

И. В. Малышев

САМОПОЗНАНИЕ ЭСТЕТИКИ

Игорь Малышев

Самопознание эстетики

«Пробел-2000»

2016

УДК 141.3:316+18
ББК 60.0+87.8

Мальшев И. В.

Самопознание эстетики / И. В. Мальшев — «Пробел-2000»,
2016

ISBN 978-5-98604-507-8

Эстетика в кризисе. И потому особо нуждается в самопознании. В чем специфика эстетики как науки? В чем причина ее современного кризиса? Какова его предыстория? И какой возможен выход из него? На эти вопросы и пытается ответить данная работа доктора философских наук, профессора И.В.Мальшева, ориентированная на специалистов: эстетиков, философов, культурологов.

УДК 141.3:316+18

ББК 60.0+87.8

ISBN 978-5-98604-507-8

© Мальшев И. В., 2016

© Пробел-2000, 2016

Содержание

Предисловие	6
Философия	7
Экзистенция и бытие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Игорь Малышев

Самопознание эстетики

© И.В.Малышев, 2016 г.

* * *

Предисловие

Эстетика в кризисе. И потому особо нуждается в самопознании. В чем специфика эстетики как науки? В чем причина ее современного кризиса? Какова его предыстория? И какой возможен выход из него? На эти вопросы пытается ответить данная работа.

Однако предварительно необходимо выйти за пределы эстетики и обратиться к общефилософскому пониманию человека, а также особенностей философии и философских наук. Что послужит исходной позицией для осмысления современных проблем эстетики.

В заключительном же разделе книги помещены воспоминания автора о выдающихся российских эстетиках и о собственном пути в этой науке.

Философия

Экзистенция и бытие

Современное состояние философии характеризуется сосуществованием множества философских школ и направлений. Причина этого – в многогранности мира, многогранности предмета философии. Однако многие грани мира представляют собой различные проявления его единства, в философии же мир распался, раскололся. Каждое направление – свой особый взгляд на действительность, не связанный с другими. Поэтому одной из важнейших задач мышления представляется «укрупнение» миро-воззрения через синтез содержания различных философских направлений.

К таким задачам, в частности, относится синтез экзистенциализма и марксизма, чему и посвящена данная статья.

Проблему синтеза экзистенциализма и марксизма в конце 50-х годов XX века осознал и попытался решить классик экзистенциализма Ж.-П.Сартр (19). Чуть позже, с 70-х годов началось «встречное» движение от марксизма к экзистенциализму (4; 8; 10; 13; 17). Цель данной статьи – продолжить это познавательное движение, ее особенность – в максимальном использовании данных психологии (особенно работ А.Н.Леонтьева), позволяющих установить ряд посредствующих звеньев между проблематикой марксизма и экзистенциализма.

Ключевые понятия, фиксирующие данную проблематику, понятия «экзистенции» и «бытия». Однако прежде чем рассматривать их соотношение, следует уточнить их содержание. Дело в том, во-первых, что каждый из экзистенциалистов (например, С.Кьеркегор, Ж.-П.Сартр, М.Хайдеггер, К.Ясперс) интерпретирует понятие «экзистенция» в своем особом смысле. Во-вторых, термин «бытие» используют обе философские традиции, но с прямо противоположным содержанием. Да и в самом марксизме понятие «бытие» трактуется весьма неопределенно. Тут целое поле для герменевтического анализа. Избегая его, определим тот исходный смысл, в котором указанные термины будут использованы в данной статье. «Бытие» – реальный процесс жизни человека (так, как это понятие использовали классики марксизма в своей работе «Немецкая идеология» (15,с.25). «Экзистенция» – субъективно-эмоционально-личностное мироотношение индивидуума (как можно обобщить различные варианты этого понятия в работах экзистенциалистов).

Марксизм сосредоточил свое внимание на анализе объективной основы бытия человека. Ее составляет общественная материально-преобразовательная практика, то есть исторически определенный способ производства материальных благ. На данном – объективном социально-экономическом – уровне отдельный человек выступает как член той или иной социально-экономической группы. В классовом обществе он член определенного класса, классового слоя, профессиональной группы, которые в единстве с используемыми ими средствами производства представляют собой производительные силы общества. Именно они являются теми относительно самостоятельными элементами, система отношений которых (структура) образует фундамент общественного целого.

То есть отдельный человек на этом уровне бытия есть лишь «средний индивид», безличная часть производительной силы – социально-экономической группы, к которой он принадлежит объективно. Независимо от осознания своего положения, он занимает определенное место в системе общественного разделения труда, находится в определенных отношениях к другим людям по поводу собственности на средства производства, по способу и мере присвоения общественного богатства. Столь же объективно он оказывается носителем социально-экономических и политических потребностей той группы, частью которой он является.

Если бытие есть реальный процесс жизни человека, то экзистенция – субъективно-личностный уровень бытия. Что и является предметом осмысления соответствующего направления философии. Ж.-П. Сартр, говоря о его родоначальнике, подчеркивает, что С.Кьеркегору пришлось «отстаивать чистую субъективную единичность против объективной всеобщности сущности... эта субъективность, открытая по ту сторону языка как личная участь каждого перед другими и перед Богом, и есть то, что Кьеркегор называл экзистенцией» (19, с.12).

Характеризуя экзистенцию как субъективно мотивируемую деятельность личности, Сартр выделяет в качестве ее структуры потребность, проект и трансцендентность: «Для нас человек характеризуется прежде всего превосходением ситуации, тем, что ему удается сделать из того, что из него сделали, даже если в своей объективации он так и не достигает самосознания. Такое превосходение мы находим в самой основе человеческого и прежде всего в потребности» (19, с.112). «Итак, человек определяется через свой проект. Это материальное существо постоянно превосходит условия, в которые оно поставлено; оно раскрывает и определяет свою ситуацию, выходя за ее рамки, чтобы объективироваться через труд, действие или поступок» (19, с.185). «Это постоянное созидание самих себя трудом и практикой и есть наша подлинная структура; не совпадая с волей, она не есть также ни потребность, ни страсть, но наши потребности и страсти, как и самая абстрактная из наших мыслей, причастны этой структуре; они всегда вне себя самих в направлении к... Вот что мы называем экзистенцией, обозначая этим словом не устойчивую, покоящуюся в себе субстанцию, а постоянную потерю равновесия, отрывание от себя самих всеми силами. Так как этот порыв к объективации принимает у разных индивидуумов различные формы, так как он устремляет нас через поле возможностей, из которых мы реализуем одну и исключаем другие, мы называем его также выбором или свободой» (19, с.185). (В параллель к Сартру можно упомянуть, что М.Хайдеггер характеризует экзистенцию через такие экзистенциалы, как «забота», «набрасывание», «озабоченное делание», «понимание» и т. д. (22)).

С этой точки зрения социальные отношения, образования социальных групп и отношений между ними есть результат взаимодействия индивидуумов, их проектов и субъективно мотивируемых деятельностей:

«Эти связи являются молекулярными, потому что есть только индивидуумы и конкретные отношения между ними (противоборство, союз, зависимость и т. д.)» (19, с.185).

Приведенные выше высказывания взяты из поздней работы Сартра, в которой он движется в направлении к марксизму. Что проявилось, в частности, в признании того, что сам выбор индивидуума и его свобода ограничены объективными возможностями, определяемыми в конечном счете экономикой и закономерностями ее развития. В более же ранних работах («Бытие и Ничто», «Экзистенциализм – это гуманизм» и др.), там, где экзистенциалистские принципы были выражены, так сказать, «в чистом виде», Сартр утверждал абсолютность свободы выбора личности и вследствие этого абсолютность ее ответственности за себя и за мир: «Человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста. Ничто не существует до этого проекта, нет ничего на умопостигаемом небе, и человек станет таким, каков его проект бытия... Но если существование действительно предшествует сущности, то человек ответствен за то, что он есть». «Нет детерминизма, человек свободен, человек – это свобода» (20, с.323, 327).

Не вдаваясь в подробности концепции Сартра, а также других авторов данного направления, отметим, что в их работах осуществлена детальная, обстоятельная проработка субъективно-личностного уровня бытия человека (22; 7; 26).

Изложив основы двух противоположных философских концепций, проследим взаимосвязь объективного и субъективно-экзистенциального уровней человеческого бытия, синтезируя, тем самым, содержание марксизма и экзистенциализма. Подчеркнем, что данный синтез будет осуществлен нами на основе марксистской методологии мышления.

С марксистских позиций наиболее фундаментальный уровень бытия человека определяется материальными потребностями его организма. Как это ни прозаично, но «люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д...»(24, с.350). Эти потребности в значительной мере предопределены биологической природой организма, для физического существования которого необходимы определенные материальные условия. Однако биологические потребности, с которыми человек рождается, в ходе его жизни претерпевают значительную эволюцию под влиянием социальных условий его жизнедеятельности: прежде всего, общественного материального производства, которое производит предметы потребления, а также в зависимости от социальных условий потребления. «Потребности производятся точно так же, как продукты и различные трудовые навыки» (14, с.18). В результате, указанные потребности приобретают биосоциальный характер и находятся в постоянном процессе развития (а в особых условиях и деградации).

Удовлетворение материальных потребностей индивидуума осуществляется в процессе его общественной деятельности и опосредовано активностью его сознания. Согласно психологической теории А.Н.Леонтьева, в самом «потребностном» состоянии предмет, который способен удовлетворить потребность, жестко «не записан». Только в результате его отражения в сознании, потребность приобретает свою конкретную предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность функцию, то есть становится мотивом деятельности (10).

В концепции А.Н.Леонтьева под понятием «деятельность» понимается активность человека, направленная на достижение предмета потребности, зафиксированного в мотиве и побуждаемая им. Деятельность состоит из ряда действий, коррелятом которых выступают цели: «Основными «составляющими» отдельных человеческих деятельностей являются осуществляющие их действия. Действием мы называем процесс, подчиненный сознательной цели»(10, с.103). Следовательно, цель выступает в качестве промежуточного результата деятельности, направленной на достижение предмета потребности, зафиксированного в мотиве.

Мотивы деятельности, как показал А.Н.Леонтьев, формируются непосредственно в самом процессе деятельности личности. Это – процесс превращения «знания» того или иного объективно существующего явления в побуждающий и направляющий социальную активность человека мотив. В ходе индивидуальной деятельности, побуждаемой определенным мотивом, знание о предмете выступает первоначально как сознательная цель конкретного действия, входящего в состав этой деятельности. Но постепенно действия, все более обогащаясь, как бы перерастают круг деятельности, которую они реализуют, и вступают в противоречие с породившим их мотивом. В результате происходит «сдвиг мотива на цель». То есть цель конкретного действия становится мотивом деятельности, происходит изменение предметного содержания потребности, рождение нового мотива и соответствующей ему новой деятельности. Причем процесс этот зачастую происходит бессознательно (12, с.70).

Отношение того или иного явления действительности к определенному мотиву деятельности личности образует «личностный смысл» этого явления; положительный – если оно соответствует мотиву и отрицательный – если не соответствует. Он обнаруживается в эмоциональном переживании в результате особого акта оценки, в ходе которого данное явление сопоставляется с мотивом деятельности личности. Существенно, что эмоционально-смысловая оценка есть непосредственное соотнесение явления с самим мотивом деятельности, а не со знанием о нем. Субъект оценки совпадает с субъектом деятельности. Мотив деятельности, как правило, не осознаваем. Именно с таким – неосознаваемым – мотивом и происходит прямое сопоставление явления действительности, в результате которого выявляются смысловые отношения между ними. Обнаружением этих отношений и выступают эмоции. Как подчеркивает

А.Н.Леонтьев, «при этом речь идет не о рефлексии этих отношений, а о непосредственно-чувственном их отражении, о переживании» (12, с.68).

В результате, субъективно мотивированная деятельность всегда окрашена интенсивным эмоциональным переживанием, обнаруживающим личностные смыслы явлений, втянутых в эту деятельность.

Так выглядит с марксистских позиций (конечно, в первом приближении) конкретизация экзистенциалистских понятий «проект», «набрасывание», «забота» и «озабоченное делание». Однако при более детальном анализе бытия отличие марксизма от экзистенциализма проявляется все в большей степени.

Дело в том, что субъективно мотивированная деятельность индивида, его экзистенция, направленная на удовлетворение материальных потребностей, объективно является включенной в общественный процесс материального производства. Производство средств индивидуального потребления имеет общественный характер. В силу этого, объективно индивид включен в ту или иную социально-экономическую группу, участвующую в процессе производства. Он член определенного класса, классового слоя, профессиональной группы, независимо от того, осознает он это или нет. Его действия, составляющие его субъективно мотивированную деятельность, объективно представляют собой выполнение той или иной социальной роли в качестве безличного, «среднего» элемента социально-экономической группы общества.

Цели действий индивида – отражение объективных свойств природных и социальных объектов, на которые направлена преобразовательная активность общества. Результаты такого отражения, закрепленные в языке, образуют систему объективных значений, выступающих в абстрактно-логических формах понятий, суждений, умозаключений. По словам А.Н.Леонтьева, в них «представлена преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей, отношений, раскрытых совокупной общественной практикой» (11, с.134).

Значения формируются в общественном сознании на его обыденном и теоретическом уровнях. Индивидуум в процессе своей социализации присваивает уже готовые, исторически выработанные системы значений. Особую роль в этом играют различные формы коммуникации, основанные на общественной системе языка. Человек, вступая в общение сначала со своим непосредственным окружением, а затем включаясь в общественную систему обучения и практики, имеет возможность узнать о мире столько же, сколько знает о нем современное ему общество.

Особенность коммуникации значений состоит в том, что она протекает как процесс «осведомления», «сообщения» определенного знания об объектах действительности, включенных в процесс общественной практики. Психологи называют этот тип коммуникации «функционально-ролевым». Его непременное условие – точность и однозначность передачи информации об объекте, чему и подчинены специальные коммуникативные средства (2; 5). Таким образом индивидуум осваивает социальный опыт, зафиксированный в системе значений, и который, используя термин С.Х.Раппопорта, можно назвать «опытом фактов» (17 с.47).

Значения в результате этого «ведут двойную жизнь. Они производятся обществом и имеют свою историю в развитии языка, в развитии форм общественного сознания; в них выражается движение человеческой науки и ее познавательных средств, а также идеологических представлений общества – религиозных, философских, политических» (10, с.147). Их вторая жизнь – в сознании конкретных индивидуумов, где они предстают как цели их действий, реализующих их социальные роли.

Особая гносеологическая роль объективных значений состоит в том, что они (так же как и мотивы) могут выступать в качестве критериев оценки действительности и тем самым участвовать в отражении ее ценности для человека. Однако оценка по объективным значениям существенно отличается от оценки по субъективным мотивам. В данном случае это рацио-

нально осознанная операция, в ходе которой познанные явления действительности сопоставляются с результатами познания (осознания) содержания потребности. Критерием оценки здесь выступает выраженное в значениях знание о потребности. Для приобретения этого знания необходимо, чтобы познающий отличал себя от познаваемого, то есть чтобы субъект оценки отличал себя от субъекта – носителя потребности. Результат такой оценки также выражается в абстрактно-логических формах оценочного суждения, отражающего ценность оцениваемого явления.

Таким образом, уже при рассмотрении наиболее фундаментального уровня бытия человека – социальной активности, направленной на удовлетворение материальных потребностей индивида, – мы констатируем единство его экзистенции (субъективно мотивированной деятельности) и его (бытия) объективной основы (действий, реализующих ту или иную социальную роль в качестве элемента социально-экономической группы). Чему соответствует и единство различных форм сознания – субъективных мотивов деятельности и объективных значений, воплощающих цели конкретных действий.

Над рассмотренным уровнем бытия надстраивается (включая его) социальная практика более «высокого», «макро» уровня. Ее объективную основу составляет общественный процесс материального производства, субъектом которого выступают социально-экономические группы общества. Как таковые, они обладают особыми – «непосредственно-общественными» потребностями.

Вопреки представлениям экзистенциалистов о «молекулярном» (по Сартру) характере общества, марксизм подчеркивает его системную организацию. Семья, малая социальная группа, класс, общество в целом как исторически конкретная общественно-экономическая формация – на всех уровнях общество предстает не как сумма множества составляющих его единиц, а именно как система элементов соответствующего уровня. Это значит, что не все свойства социальной общности возможно вывести из свойств отдельно взятых индивидуумов, которые в нее входят. Социальная общность обладает особыми, системными качествами, которыми она обладает лишь как целое.

К таким системным качествам и относятся непосредственно-общественные потребности. Их первичным субъектом-носителем является социально-экономическая общность как целое. Как единая система она требует для своего существования и развития определенных, прежде всего экономических и политических, условий. Индивидуумы, из которых состоят социально-экономические группы, объективно являются носителями непосредственно-общественных, групповых потребностей, но не как отдельные личности, а как безличные, «средние» элементы социального целого. Они участвуют в социальной практике своих групп генетически первично на уровне действий, составляющих деятельности, мотивированные их индивидуально-материальными потребностями. Другими словами, индивид субъективно добывает себе средства своего индивидуального существования, но в то же время объективно действует как представитель того или иного класса и профессиональной группы общества.

Процесс материального производства, составляющий объективную основу бытия общества (направленный на удовлетворение непосредственно-общественных и индивидуальных материальных потребностей), «обслуживается» прежде всего познавательной деятельностью сознания. Социальный опыт преобразования природы и общества закрепляется в системе значений языка. Институциональной формой общественной познавательной деятельности выступает наука. Объективные значения научного языка – это (в идеале) безличные (или надличностные) результаты отражения объективных свойств реальности. Как таковые, они являются свойствами производительных сил, то есть социально-экономической общественной системы.

Результаты научно-теоретического познания действительности принимают участие и в оценочной деятельности, отражающей ценностные отношения природной и социальной действительности к непосредственно-общественным потребностям общества в целом и его соци-

ально-экономических групп, что составляет идеологический аспект общественного сознания, играющий особо значительную роль в философии, теологии, политологии, этике и эстетике.

В то же самое время бытие на уровне общественной практики имеет и личностно-экзистенциальный аспект. Он складывается из деятельностей личностей, движимых особыми «социальными» мотивами. Социальные мотивы деятельности (в отличие от рассмотренных ранее «биосоциальных») отражают «предметы» непосредственно-общественных потребностей. То есть в данном случае мотивом деятельности личности выступает стремление к удовлетворению не ее собственных материальных потребностей, а потребностей той или иной социальной группы.

Объективной предпосылкой этому служит тот факт, что, как уже отмечалось, непосредственно-общественные потребности вместе с тем являются и потребностями индивидуумов, составляющих социально-экономические общности. При благоприятных условиях эти объективно присущие индивидууму общественные потребности получают свое субъективное выражение в его сознании в виде соответствующих мотивов деятельности. Он получает внутренний, сугубо личный, субъективный стимул к деятельности, который в то же время соответствует его объективной потребности как члена определенной социальной группы. Таким образом формирование социальных мотивов деятельности знаменует собой один из существеннейших моментов взаимосвязи объективного и экзистенциального уровней бытия человека.

Рассмотренная экзистенция, как социально мотивированная деятельность личности, является генетическим источником формирования ее особых – духовных потребностей. Механизм их формирования – тот же «сдвиг мотива на цель». С развитием социально мотивированной деятельности личности она из средства удовлетворения общественных потребностей может превратиться для нее в «самоцель», то есть стать самостоятельным мотивом социальной активности. Мотивом деятельности становятся уже не явления, способные удовлетворить социально-групповые потребности, а сама по себе общественно полезная деятельность. «Деятельностный» мотив выполняет функцию потребности личности, причем потребности именно ее сознания.

Образ деятельности, побуждающий к ней, вполне определен. Это образ конкретной деятельности, конкретной по своему предмету, характеру, средствам и требуемому результату. Это подлинный мотив деятельности. Однако в данном случае он же есть и потребность – потребность сознания личности. Именно сознание личности заинтересовано в определенной деятельности. В то время как социальная общность и индивидуум как ее элемент нуждаются в тех или иных явлениях, предметах, обстоятельствах, которые достигаются с помощью этой деятельности.

Например, научная деятельность в своей основе вызвана материальными общественными потребностями – нуждами материально-преобразовательной практики общества. Материальное общественное производство заинтересовано в отражении объективных закономерностей действительности, и познавательно-научная деятельность людей удовлетворяет эту потребность. Однако с развитием познавательной деятельности той или иной личности эта деятельность из обслуживающей общественные (общественно-личные) потребности превращается (объективно оставаясь по-прежнему обслуживающей) в деятельность для нее самоценную, как удовлетворяющую особую потребность ее сознания.

В то же время духовные потребности обладают относительной независимостью от своей генетической основы. Что проявляется и в характере их субъекта-носителя, и в самом их содержании. В отличие от непосредственно-общественных, самостоятельным субъектом-носителем духовных потребностей выступает личность. Это потребности ее сознания, и формируются они в процессе ее деятельности. Последнее принципиально важно. Индивидуум не является носителем духовных потребностей автоматически, выполняя ту или иную социальную роль в структуре общественных отношений. Их формирование опосредовано целым рядом усло-

вий. Во-первых, благоприятных для формирования социальных мотивов деятельности, во-вторых, – для преобразования социально мотивированной деятельности в потребность личности. Наконец, содержание уже сформировавшейся духовной потребности зависит от развитости самой духовно заинтересованной деятельности. Можно сказать, что духовная потребность есть личное достижение индивидуума. Что обуславливает относительную независимость духовных потребностей личности от ее объективной социальной роли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.